

Виктор Линник — к юбилею газеты «СЛОВО»

*В издательстве «Севастопольский
вымпел» вышла книга
«Диалог журналистских
поколений», в которой собраны
интервью
с журналистами, лауреатами
премий Союза журналистов
СССР (1967–1990).
Среди них — и эта беседа Антона*

*Цезарева
с главным редактором газеты «Слово» **Виктором Линником***

*Накануне юбилея — а газете исполнилось 20 лет — мы знакомим
читателей с этим интервью.*

Виктор Алексеевич, Вы окончили филологический факультет МГУ, аспирантуру Института США и Канады АН СССР, стали кандидатом исторических наук, успешно выступали в ансамбле «Трио ЛИННИК», который считается одним из основоположников русского фолк-рока.

Почему проснулось желание заниматься журналистикой?

В 9 классе школы я прочитал прозу Викентия Вересаева. В начале XX века этот писатель пользовался куда большей известностью, чем, скажем, будущий нобелевский лауреат Иван Бунин. Почему? Когда Бунин знакомился с кем-то и называл свою фамилию, ему неизменно задавали вопрос: «А чем изволите заниматься?». Это приводило Бунина в бешенство, в сердцах он бросал: «Не стоит быть на Руси писателем!». Когда же с кем-нибудь знакомился Вересаев, то всегда слышал восторженное: «Автор «Записок врача»?!». Эту его книгу знала тогда вся читающая Россия, это было сверхпопулярное чтение.

Я очень много читал с детства, во втором классе упросил отца сходить со мной в городскую библиотеку подмосковного Дмитрова, где мне выдали читательский билет. Мне интересно было писать – дневник, стихи, письма. В московской школе у нас была замечательная

словесница Ирина Григорьевна Овчинникова, которая иногда хвалила мои сочинения. Всё это вместе и сформировало идею моей будущей жизни: я решил, что она непременно будет связана со словом. Как именно, я тогда не представлял. Но прошли десятилетия, и вот, пожалуйста, – перед вами газета «Слово», которую я издаю уже 20 лет.

Первая моя попытка поступить в Московский университет на отделение русской филологии оказалась неудачной – не прошёл по конкурсу. Год работал на телестудии на Шаболовке, на пыльном складе декораций, который располагался прямо у подножия знаменитой башни Шухова. Во второй раз поступал уже на романо-германское отделение филфака, что показалось мне более интересным. Конкурс в 29 человек на место преодолел на «ура», поскольку готовился, честно говоря, как проклятый. Вставал в 6 утра и сразу садился за письменный стол, до половины девятого занимался, затем уезжал на работу. Поскольку мне ещё не было восемнадцати, то рабочий день длился всего 6 часов. В половине четвёртого приезжал домой, сорок минут отдыхал и дальше шёл на тренировку по лёгкой атлетике. После тренировки снова садился за письменный стол и так до отбоя.

Дальше жизнь стала одолевать соблазнами. После окончания университета меня пригласили сдавать экзамены в аспирантуру совершенно нового для Советского Союза Института США и Канады Академии наук. Через 3 года защитил диссертацию. При институте был журнал «США: Экономика, Политика, Идеология», в который я писал материалы по своей теме – американским выборам.

Завотделом внутренней политики там был всегда невозмутимый, доброжелательный и прекрасно одетый Борис Изаков – ветеран газеты «Правда», её первый корреспондент в Лондоне (с 1931 года). Он что-то разглядел в моих текстах и как-то произнёс: «В «Правде» ищут человека в американский отдел. Не хотите ли попробовать?». В редакции со мной очень любезно побеседовал Сергей Вишневский, известный американист, но с первого раза «не срослось». Попал я в «Правду» года четыре спустя уже по личному приглашению тогдашнего главного редактора Виктора Григорьевича Афанасьева, с которым случилось познакомиться в зарубежной поездке: я был его переводчиком.

В 1983 г. Вы были приглашены в Отдел международной информации ЦК КПСС.

Чем занимались там?

Отдел курировал работу наших СМИ по международным делам, а также готовил документы для руководства страны по внешне-политическим проблемам. В 1984 году участвовал в подготовке визита М.С. Горбачёва в Великобританию, который стал своего рода смотринами для будущего генсека на Западе. После встречи с самым молодым членом советского политбюро мадам Тэтчер сказала: «С этим человеком можно иметь дело». Эта фраза, которую расценили как большой плюс для образа СССР на Западе, стала пропуском для Горбачёва в мировую элиту. Никто и вообразить себе не мог, что, согласно некоторым позднейшим изысканиям, Тэтчер показала тогда Горбачёву немецкие документы о сотрудничестве его отца с гитлеровцами во время оккупации. Так за молчание Запада об этой сенсации была куплена удивительная покладистость нашего перестройщика в его переговорах с Западом, приведшая к краху СССР.

Хорошо помню и другое – свои ощущения, когда однажды, садясь в вечерний поезд на Киев, где жили мои родители, услышал по радио зачитанные диктором «Ответы Ю.В. Андропова на вопросы корреспондента ТАСС». Ответы эти мы писали только вчера вдвоём с заведующим отделом Леонидом Замятым в его кабинете на Старой площади. Характер у него был сложный, но в работе с ним

можно было не соглашаться, спорить, отстаивать свою точку зрения, причём иной раз достаточно жёстко, с использованием ненормативной лексики. Но это была хорошая школа. В другой раз я целую неделю работал на даче Сталина в Волинском в составе команды, которая готовила программную речь для М. Горбачёва на Верховном Совете СССР в 1986 году. Тогда она прозвенела на весь мир.

Этот отдел был пропагандистским?

В ЦК был Отдел пропаганды, который курировал наши СМИ, он был на деле пропагандистским. У нас же в большем почёте была аналитика. Мы занимались выработкой ответов на пропагандистские кампании западных СМИ против Советского Союза. Старались вырвать или нейтрализовать пропагандистское жало западного агитпропа против нас.

В 1987–1992 гг. Вы были собственным корреспондентом «Правды» в Нью-Йорке.

Не относились ли американцы к Вам с подозрением, зная о работе в Отделе международной информации?

Америке всегда хватало поводов для того, чтобы относиться к советским журналистам предвзято. Чуть ли не каждого советского журналиста, работающего за рубежом, подозревали в том, что он агент КГБ. Такое штампованное прочтение человека из СССР. Конечно, мою биографию они знали, я бывал в США не раз до того, как поехал туда работать журналистом. В своё время даже участвовал в программе «Молодые политические лидеры СССР и США», которая проводила встречи советской и американской молодёжи. Встречи эти проходили один год у нас, в Союзе, на следующий год в Соединённых Штатах. Естественно, все, кто в этой программе участвовал, были под особым вниманием американских спецслужб. Я никакой загадки для них не представлял.

Вы говорили, что «...85% всего, что я писал в годы работы в «Правде», был абсолютно мой выбор».

О чём же Вы писали? Были ли какие-нибудь особо примечательные статьи?

Надеюсь, что были, я иногда знакомился с откликами читателей на мои материалы. В 80-е годы заметной фигурой в советском руководстве был Егор Кузьмич Лигачёв, член Политбюро. Кстати, именно он рекомендовал Андропову Бориса Ельцина в качестве заведующего Отделом строительства в ЦК КПСС. Именно Лигачёв очень скоро сказал Ельцину знаменитую фразу: «Борис, ты не прав!».

Так вот Егор Кузьмич лично признавался мне: «Виктор Алексеевич, эго, может быть, звучит наивно, но медь и, когда готовился к поездке в Америку, изучал её по вашим публикациям». Было отрадно услышать, что деятельность «правдистов» замечали на самом верху.

Хорошо помню, как один автор в толстом литературном журнале процитировал мою формулу о зашкаливающей эйфории наших перестроечных СМИ по поводу Америки. Я писал о том, что наши прекраснодушные «общечеловеки» пребывают в твёрдой уверенности,

что ценой непрерывной сдачи наших позиций им удастся вырастить в лице США «вегетарианскую породу тигра».

Надежды эти были беспочвенны тогда, они остаются такими и теперь.

Но время в конце 80-х было особое, такого времени не было до той поры и, думаю, не будет после. Почему? Потому что я попал в США в разгар перестройки, в эпоху удивительную. Мы знаем, чем она, к сожалению, для нас закончилась, но советскому журналисту работать в это время

в Соединённых Штатах было очень легко.

Во-первых, к тебе был постоянный интерес американской аудитории.

Во-вторых, ты действительно был свободен в выборе тем для репортажей, очерков, аналитических материалов. Некоторые вещи впервые появлялись именно в «Правде». Например, мой рассказ о том, что такое франшиза, ныне совершенно расхожий термин

в предпринимательстве, почему она имеет экономический смысл для начинающих бизнесменов. В «Правде» появлялись мои материалы

о заказных убийствах в США, явлении совершенно неслыханном тогда для нас. Публиковали даже зарисовки о бисексуалах...

Но мне всё-таки интереснее было писать о том, как американцы работают, чем о том, как они живут. Это было поучительно.

Я описывал, например, жизнь прораба на стройке высотного дома в Нью-Йорке. Он крутился на работе как белка в колесе по 12 часов в сутки, ничего не видя и ничем не интересуясь, кроме работы, ну и футбольных матчей на выходные между нью-йоркскими «Джайентс» или «Джетс» под банку «Миллера».

Конечно, много приходилось писать о политике, что было естественно. Мир тогда сваливался в прекрасную надежду, что Горбачёв и Рейган избавят планету от ядерной угрозы. В ходу были лозунги, вроде «Войдём в третье тысячелетие без ядерного оружия». Горбачёв, казалось, всерьёз обещал: «Сделаем к 2000 году Советский Союз ведущей автомобильной державой», «Каждой семье отдельную квартиру к 2000 году» и т.д. Это было время небывалого, почти нервического воодушевления, особенно поначалу. Поэтому нашим читателями было интересно читать об Америке, а американским студентам слушать мои выступления об СССР в университетах. Я никогда не впадал в эйфорию по поводу США, потому что я видел и слабые, откровенно негативные стороны американской действительности, понимал, что Америка уважает только силу и презирает слабость.

Приехав на Родину из Америки в 1992 году, Вы обнаружили совсем другую страну.

Впервые в истории газеты состоялись альтернативные выборы главного редактора, на которых Вы одержали победу. Как считаете, почему коллеги отдали предпочтение именно Вам?

Об этом мне говорить сложно. Ситуация для «Правды» была и впрямь необычная. Выборы были непростые, кандидатов было трое: Г. Селезнёв в первом туре проиграл. В финале, когда оставались

Ильин и Линник, он предложил своим сторонникам голосовать за меня.

Вы возглавляли газету совсем недолго, в начале 1994 года были смещены с должности издателями «Правды» – семейством греческих предпринимателей Янникосов.

Из-за чего произошёл конфликт с зарубежными инвесторами?

Я не стал выполнять договорённости, которые уже были достигнуты между греками и Селезнёвым, в частности, о передаче учредительских прав на газету семейству Янникосов. После этого греки в отместку перестали платить коллективу зарплату, и моя участь была решена – я оказался не у дел. Через несколько лет греков из газеты выбросили, то есть «правдисты» сделали ровно то, что пытался сделать я. Моя попытка начать национально-освободительное движение против захвата иностранцами «Правды» потерпела неудачу. Но в итоге правдисты пошли тем же путём. Часть коллектива «Правды» перешли в газету «Слово».

На что Вы обращаете внимание как главный редактор при создании выпуска?

На то, как сделать её как можно лучше. Мы стараемся соответствовать неким неписаным этическим нормам достойной журналистики, которая уважает своего читателя, не принижает и не унижает его, старается говорить с ним, как с равным. Поэтому всё, что мы стараемся давать на наших страницах, предназначено для человека думающего, болеющего за свою страну, человека, для которого, как ни пафосно это звучит, страна представляет собой высшую ценность.

Вы и сами пишете статьи в газету...

Пишу, пожалуй, слишком много для главного редактора.

Каким был читатель Ваших публикаций вчера, и каким он представляется сегодня?

Очень хороший вопрос. Равнять читателя «Правды» советских лет

и сегодняшнего читателя «Слова» очень сложно хотя бы потому, что газета «Правда» имела тираж в 11 миллионов экземпляров, у нас он несопоставимо меньше. Но должен сказать, что мне до сих пор звонят коллеги из «Правды», седовласые ветераны журналистики, и высказывают удовлетворение отдельными публикациями газеты. К нашим подписчикам – и я гордостью назову только некоторых! – принадлежат или принадлежали такие люди, как Николай Иванович Рыжков, в прошлом председатель Совета министров СССР, народная артистка СССР, художественный руководитель МХАТ имени Горького Татьяна Васильевна Дороница, 100-летний генерал-лейтенант Михаил Тимофеевич Береговой, старший брат знаменитого космонавта, лучший Шерлок Холмс мирового кинематографа Василий Борисович Ливанов. Эти люди составляют гордость нации.

16 лет нашим бессменным экономическим и политическим обозревателем был профессор Станислав Михайлович Меньшиков. Он входил в 10-ку лучших экономистов России. Многие экономисты в его писаниях могли найти самое толковое объяснение того, что происходит с нашей экономикой.

Надеюсь, что и другие материалы наших авторов помогают читателю разобраться в хитросплетениях и интригах игры на большой шахматной доске мировой политики.

Какие изменения аудитории газет и журналов Вы видите в целом?

Тенденции ясны. Читательская аудитория стареет. Наступление Интернета, айфонов и айпадов сильно понизило интеллектуальный уровень читателя. Жажда чтения осталась в прошлом, грамотность ушла как сон, как утренний туман. Падение спроса рождает и падение предложения. Резко понизился профессиональный уровень тех, кто «делает новости». В наше время люди знали и профессию, и инструментарий гораздо лучше. Понимание проблем было на другом уровне. Тогда не было слепого копирования Запада, бездумного восторга перед всем западным. Был гораздо более взвешенный взгляд на то, что происходит у нас и у них. В этом смысле профессионализм очень заметно ушёл из профессии. Я

надеюсь, что этот провал – явление временное, связанное со сменой формаций, потерей ориентиров, крушением нашей страны.

Каким видите будущее журналистики? Есть ли шанс у печатных СМИ вернуть приоритет?

Всякий раз, когда появлялось что-то новое, утверждалось, что старое непременно отомрёт. Когда появилось кино, сказали, что театр больше не жилец; когда возникло телевидение – пропели отходную кино; когда пришёл Интернет, провозгласили, что пришёл конец бумажным СМИ. Но проходит время, и всё приходит в некое равновесие. Конечно, появление Интернета – удар по печатным средствам массовой информации. С одной стороны, это вроде бы колоссальное подспорье для тех, кто в профессии, а с другой – это печальное понижение профессионального уровня, потому что виртуальным пространством завладели люди, которые и писать-то грамотно не умеют. Этого не должно быть. Пишущий человек должен излагать свои мысли грамотно и по-русски.

Ещё студентом Вы были приглашены на телепередачу «Английский язык для вас», в которой участвовали на протяжении 11 лет. Что представлял собой проект?

Представьте себе – за граница считала нас закрытым обществом, мы никуда не ездили, ничего не знали об окружающем мире и 24 часа в сутки трепетали от ужаса перед бесчеловечной тиранией властей. А между тем разница между нами – «закрытыми» и ними – «открытыми» была разительной. И не в их пользу! Мне всегда было странно узнавать в своих первых знакомствах с молодыми сверстниками-американцами о вопиющих различиях в нашей осведомлённости друг о друге. Для нас Марк Твен, Фенимор Купер, Джек Лондон или Эрнест Хемингуэй с детства были расхожими именами, а американцы представляли неотёсанными ковбоями из пыльных прерий, как только речь заходила о русской или советской литературе. Классику они ещё кое-как узнавали по госдеповским семинарам накачкам накануне встреч, но дальше был полный провал.

Вообразить, что на американском TV, вдруг, появится, как у нас, Учебный канал, где детей будут обучать языку Толстого и Достоевского, Чехова и Бунина, невозможно в самом диковинном сне. А на Шаболовке, куда я вернулся через много лет после того, как я пришёл туда рабочим на склад декораций, существовали программы английского, немецкого, французского, испанского языков. Я не говорю уже о прекрасных программах по литературе, по естественным предметам, которые ученику помогали элементарно учиться.

Что же такое была наша передача «Английский язык для вас»? Несколько лет назад я встречаю заместителя Маргариты Симоньян (гендиректора Russia Today), и он мне говорит: «Виктор Алексеевич, а ведь я Ваши английские передачи смотрел, и мы однажды – я был в 9 классе – приходили к вам в студию на открытый урок».

Детям и взрослым было интересно. Передача была занимательной для зрителей и очень весёлой для нас. Мы ставили небольшие сценки, скучных лекций у нас не было. Каждая передача представляла собой некий отрывок из классики, из «Моей прекрасной леди» например, или из «Оливера Твиста». Всё это мы делали с любовью. У нас был режиссёр Игорь Мурский, сын знаменитой солистки Большого театра Барсовой, который священнодействовал в телестудии. Он подходил к каждой передаче так, как будто собирался ставить «Гамлета» с последующим обязательным выдвижением его на «Оскара».

Несколько слов об ансамбле «Трио ЛИННИК»?

Это больше относится к нашей семейной истории, потому что в семье все пели с детства. Обучала нас матушка. Сестра Мария и брат Дмитрий начинали с русских народных песен, затем наше трио стало петь в английском театре МГУ на филфаке.

На гастролях Росконцерта мы работали на эстраде с сегодняшними знаменитостями: Хазановым, Масляковым, Львом Лещенко, Женей Мартыновым, Валей Толкуновой. Группа «Машина времени» была нашим аккомпаниатором на третьей пластинке. Это была

интересная часть нашей жизни и биографии.

Работая в Нью-Йорке, Вы познакомились с Виктором Астафьевым. С какими ещё творческими личностями удалось завести знакомства ?

В Нью-Йорке все с нами, журналистами, хотели познакомиться. Во-первых, корреспондент «Правды» – это человек, у которого много связей среди американцев, причём в самых влиятельных кругах.

Во-вторых, всем надо добраться до аэропорта, всем надо, чтобы их встретили в аэропорту, всем надо походить по барахолкам и магазинам, чтобы купить видеотехнику или что-то ещё. Ну, как обойтись без корреспондента с машиной?

С Виктором Петровичем я встретился на одном большом семинаре, который устраивали в Питсбурге (Пенсильвания), куда американцы табунами приглашали наших соотечественников. Они всё время выпытывали, серьёзны ли наши намерения в перестройке. Поначалу терзались сомнениями: нет ли здесь коммунистической ловушки, заговора, попытки усыпить американскую бдительность.

Астафьев был в высшей степени обаятельный человек, с ним можно было легко сойтись и так же легко разругаться. Очень эмоциональный, он резал правду-матку в лицо. Человек редкой притягательности и великого таланта, один из крупнейших писателей XX века на русском языке.

В Нью-Йорке я подружился с Михаилом Шемякиным, после возвращения в Россию мне посчастливилось близко сойтись с Валентином Распутиным, Василием Ливановым, Саввой Ямщиковым, Олегом Михайловым, Владимиром Личутиным, Владимиром Крупиним.

Что же касается моих «симпатий» к диссидентам, то диссидентами у нас называли разных людей. Разница была в том, что одни диссиденты хотели уничтожения страны, а другие – её улучшения. Я общался со вторыми.

Беседовал **Антон Цезарев**

2 – 15 ноября 2018 г.

Многотиражной газете «КОММУНАРОВЕЦ» – 90 лет!

Многотиражной газете «КОММУНАРОВЕЦ»

ЗАО «Московская обувная фабрика

«Парижская коммуна»

5 ноября 2018 г. исполняется 90 лет

Своя печатная газета появилась у коллектива обувщиков на седьмом году существования предприятия. До этого на фабрике с 1922 года (со времени ее открытия 18 марта – в День Парижской коммуны) выпускалась стенная газета «К свету». Первому печатному изданию дали название «Наша жизнь». Этот простой незатейливый заголовок (с ним газета выходила около полутора лет, и весной 1930-го была переименована в «Коммунаронец») показывал предназначение фабричных газет – отражать повседневность: производство, быт, учебу – все, что наполняет жизнь трудового коллектива. Эта тематика остается актуальной поныне. На страницах газеты, отражающих события производственной жизни предприятий, всегда есть место для материалов по его истории. Благодаря этому прослеживается

глубокая преемственность традиций: инженерных, производственных, научно-технических, социальных, культурных в их современном развитии.

«Коммунаровец» много внимания уделяет техническому перевооружению производства, в том числе дочерних фабрик в Тульской и Тверской областях, сохранению и развитию наставничества, рассказывает о фабричных династиях, о потомственных обувщиках. Материалы газеты легли в основу книги «Имени Парижской коммуны» (568 страниц, 740 фотографий), изданной к 95-летию фабрики и ставшей продолжением первой книги об истории предприятия, вышедшей в 1977 году.

Газета тесно взаимодействует с профсоюзным комитетом, советом ветеранов, советом музея, информирует об их деятельности.

На сегодняшний день вышло в свет 6560 номеров газеты. Выпуск прерывался в войну – с октября 1941 года, когда фабрика эвакуировалась на Урал, и возобновился с 1 мая 1946 года под заголовком «КОММУНАР». При регистрации газеты в Московском региональном управлении Роспечати (Свидетельство ПИ № ФС1-02030) ей вернули прежнее название «КОММУНАРОВЕЦ».

Газета «Коммунаровец» в 2006 г. получила благодарность Совета Федерации Федерального Собрания РФ, в 2014 году была награждена почетной грамотой МГСВ, неоднократно – почетными грамотами управы и муниципалитета района Замоскворечье. Редактор газеты Костик И.А. в 2012 году была отмечена благодарностью префекта ЦАО.

Адрес редакции: **Шлюзовая набережная, 6.**

Телефон: **8 495 959 69 39.**

«Патриарх» отечественной фотографии разменял девятый десяток

7 октября исполнился 81 год известному столичному фотографу и москвоведу Артему Аршаковичу Задикяну

Накануне торжества корреспондент «ВМ» побеседовал с именитым мастером и узнал немало интересного о его профессиональной деятельности, которой он продолжает активно заниматься, несмотря на свой возраст.

– Ваше детство пришлось на послевоенное время. Каким оно было?

– Столица только-только начинала восстанавливаться после войны. Из всех развлечений у нас во дворе была лишь коробка с песком. Родители всегда были на работе, и мы с ребятами были предоставлены сами себе. Поэтому частенько в местном бомбоубежище играли в казаки-разбойники, шлялись по чердакам, ведь все тогда было открыто... Это было самое обычное и веселое детство – с разбитыми в кровь коленками и синяками.

– А школьные годы?

– Я увлекался астрономией и ходил в планетарий – уже с четвертого класса. В то время там не выставлялись, например, как сейчас на всеобщее обозрение какие-нибудь макеты... Я настолько поднаторел в астрономии, что мой учитель обычно выгонял меня из класса, когда была контрольная. Боялся, что буду подсказывать ответы

одноклассникам. Тогда же, в школьные годы, проклюнулся и к фотографии.

– С чего все началось?

– У отца был пластиночный складной фотоаппарат «Фотокор №1». Для работы с ним нужны были стеклянные пластины – они продавались на каждом шагу. И вот мой папа начал меня обучать фотографии, через несколько лет я перешел уже на пленочную фотокамеру «Зоркий», затем был первый зеркальный «Зенит 1».

– И что снимали?

– Я начал набивать руку на семейных фотографиях нашей семьи. Было это в 1949 году. Снимал во двориках по соседству, а мой первый удачный кадр я сделан в одном из ближайших к дому переулков. В школе № 265, где я учился, был клуб юных мастеров, а там – фотокружок, в котором преподавал известный журналист и фотограф Семен Фридлянд. Он-то и научил меня многим профессиональным «трюкам» при съемке. Мы много тогда ходили с фотоаппаратами в руках по улицам... А после школы уже начал посещать занятия в «Дом журналистов»... Там и получил первое свидетельство профессиональной подготовке. Без этой бумажки в советское время сложно было устроиться на работу фотографом. Но основной моей школой все-таки стал журфак МГУ.

– Что было потом?

– Вступить в горком художников-графиков и попробовал сделать снимок для газеты «Вечерняя Москва». Показал его профессионалам, и они внесли меня в свой список фотографов. Потому была работа в журнале «Огонек», ставшем моим вторым домом. Снимал литературные вечера и многое-многое другое. Всего уже не и вспомнить.

– Припомните, пожалуйста, что-нибудь особенное из вашей профессиональной практики...

– В 1956 году я много снимал грозы. Тогда я работал фотографом в метеорологическом институте. От меня требовалось сделать очень четкие кадры в момент удара молнии в черте города. Приходилось забираться в самые неожиданные места, где, установив сразу три камеры, я подолгу ждал, когда раздастся гром и блеснет молния. В основном эти съемки проходили ночью, утром я проявлял пленку и печатал снимки. Нужно было «перенести» их на ватман, спроектировав на карту города. Нужно это было для того, чтобы узнать, куда в Москве чаще всего попадает молния. И снимки эти были уникальны, много сделал снимков и шаровых молний.

– У вас большой фотоархив?

– В моей коллекции много фотографий, сделанных старых подземных сооружений. Там я работал в команде городских исследователей. Есть фото со строительства и самых больших городских объектов, одним из таких стал Храм Христа Спасителя... Фотографий у меня накопилось более пяти тысяч.

-Что бы хотели еще успеть в жизни?

– Я все успел. Здоров и по-прежнему бегаю. Занимаюсь любимой работой. Сейчас, например, снимаю очередную серию фотографий исторической Москвы.

Справка

Артем Аршакович Задикян родился в 1937 году. Начал профессиональную карьеру фотографа с 1957 года. Фотографировал в основном Москву и Подмосковье. Работал фотографом в газете «Вечерняя Москва» в журналах «Огонек», «Голос Родины», «В мире книг» и во многих других изданиях. С 1989 года работает в краеведческом музее «Дом на набережной». Продолжает активно фотографировать различные городские мероприятия и улицы исторической Москвы. Опытный москвовед, изучивший почти все исторические особняки и тоннели города.

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**

К юбилею Михаила Леонтьева

*12 октября 2018 г. исполнилось
60 лет*

*российскому журналисту и
телеведущему программ Первого
канала*

*«Однако» и «Большая игра», а с
2014 г. – пресс-секретарю
«Роснефти» –
Михаилу Леонтьеву.*

Михаил Леонтьев родился 12 октября 1958 г. в Москве.

Первая журналистская публикация Леонтьева появилась без его ведома в рижской газете «Атмода», после чего Леонтьев сотрудничал с ней в 1989–1990 г. В 1989 г. Михаил Леонтьев работал политическим корреспондентом в издании «Коммерсант», затем возглавлял отдел в «Независимой газете». В 1993 г. участвовал в разработке концепции газеты «Сегодня», позднее стал заместителем главного редактора этого издания. Но редакционная политика преобразований Леонтьева не устраивала, поэтому он начал снимать телевизионные программы.

В декабре 1995 года Михаил Леонтьев как независимый кандидат баллотировался в Государственную думу II созыва от 203-го Черемушкинского избирательного округа Москвы, но проиграл выборы Павлу Медведеву. После – работал на телевидении как ведущий ежедневной программы «На самом деле». Затем была аналитическая программа «На самом деле» и сотрудничество с печатными СМИ.

В начале 1999 года Леонтьев перешел работать на ОРТ, стал ведущим передачи «Однако». В январе 2014 г. Михаила Леонтьева пригласили работать в «Роснефть», где журналист возглавил

департамент информации и рекламы. В компании объявили, что Леонтьев занял должность пресс-секретаря – директора департамента информации и рекламы в ранге вице-президента.

*От мени Союза журналистов Москвы
поздравляем Михаила Владимировича с
юбилеем
и желаем новых творческих побед.*

НТВ: 25 лет в эфире!

10 октября один из ведущих российских федеральных каналов – НТВ – отмечает юбилей: 25 лет в эфире. За четверть века канал приобрел поучительную и во многом показательную историю, по которой можно изучать вехи развития нашего телевидения. Многие можно рассказать и вспомнить к этой дате, но интересно – чем сегодня живет

канал. Об этом рассказывает генеральный директор НТВ Алексей Земский.

Алексей Земский говорит о том, что аудитория все меньше награждает канал НТВ такими эпитетами, как «скандальный» и «криминальный», а все больше такими, как «стабильный», «захватывающий», «авторитетный». Фото: Предоставлено пресс-службой НТВ

В какой форме НТВ пришел к 25-летнему рубежу?

Алексей Земский: НТВ второй год держит долю около 10%. По итогам сентября, она составила 10,2%. Канал по-прежнему лидирует в аудитории мужчины 18+ с долей 11,2% с начала

сезона. НТВ популярен и в интернете: новости, прямой эфир, видео по запросу, сообщения в социальных сетях обеспечивают нам более 350 млн контактов в месяц. Наш контент доступен для зрителей на сайте, через мобильное приложение, youtube, онлайн кинотеатр IVI и социальные сети. Привлекательность нашего контента подтверждается и популярностью собственных ресурсов: у нас более 14 млн уникальных пользователей сайта и более 12 млн сеансов в мобильном приложении за месяц.

НТВ совсем недавно начал развивать направление дистрибуции и создание тематических каналов. Зачем это нужно?

Алексей Земский: На данный момент у НТВ 20 тысяч часов – это большая библиотека контента, которую необходимо дополнительно монетизировать. Мы пошли пока двумя путями: создание собственных нишевых каналов и дистрибуция программ и сериалов на различные рынки и медиаплатформы. Сейчас НТВ оперирует четырьмя тематическими телеканалами: «НТВ Стиль», «НТВ Сериал», «НТВ Право» и новым, запущенным в этом году телеканалом «НТВ Хит», транслирующим любимые зрителями НТВ сериалы в режиме 24/7, а также эксклюзивными дайджестами новостей каждый час. Что касается продвижения контента за рубеж, то мы сейчас работаем с несколькими международными дистрибьюторами и продаем самостоятельно. Первые успехи уже есть. Сериал «Хождение по мукам» стал с сентября доступен подписчикам Netflix во всем мире с титрами на разных языках. И это можно назвать действительно первой коммерческой сделкой российского телеканала с международным игроком такого уровня.

Три года назад вы заявляли, что НТВ взял новый курс. И даже слоган к 25-летию у вас звучит, как «Курс на НТВ». Какие изменения произошли?

Алексей Земский: Три года назад мы отказались от провокационного и агрессивного контента, сфокусировались на формировании полки премьерных сериалов, стали расширять линейку лайфстайл-программ, ток-шоу, музыкальных проектов, развивать социальное направление. Мы запустили уникальный

проект «Ты супер!» для детей, оставшихся без попечения родителей. Усилили информационное вещание программами «Место встречи», которая стала бесспорным лидером среди всех дневных общественно-политических ток-шоу, а также аналитической программой выходного дня «Итоги недели» с Ирадой Зейналовой, являющейся неоднократным лидером воскресного вечера. Выходные на НТВ стали вообще отдельным событием, в эти дни нас активно смотрит любимая рекламодателями аудитория 14-44, а наша доля составляет 10,5%, делая нас №1 среди всех каналов. Также на канале сейчас выходят такие имиджевые и значимые проекты, как программа «Жди меня» и «Квартирник у Маргулиса». Нам удалось запустить развлекательно-сатирическую программу «Международная пилорама» с Тиграном Кеосаяном.

И результаты проделанной комплексной работы не заставили себя ждать. Исследование, проведенное совместно с Медиаскопом, зафиксировало качественные изменения в отношении к НТВ. Аудитория уже все меньше награждает НТВ такими характеристиками, как «скандальный», «криминальный», «агрессивный», и все больше подчеркивает такие черты, как «сделанный на высоком уровне», «захватывающий», «стабильный», «авторитетный».

Вы планируете дальше продолжать снимать имиджевые сериалы?

Алексей Земский: Безусловно да. Но не более одного проекта в год. В этом году таким проектом можно назвать «Медное солнце» с Владимиром Машковым. Он, определенно, станет событием телесезона и, надеюсь, будет интересен на международном рынке. Сюжет строится на реальной истории, случившейся во времена развала Советского Союза. Действие разворачивается в небольшом поселке в одной из бывших среднеазиатских республик, где русским военным музыкантам приходится защищать мирных жителей. Еще хочется отметить «Ворону», продюсером которой является Валерий Тодоровский, а главные роли исполнили Елизавета Боярская и Анатолий Белый.

Какие еще проекты будут в новом юбилейном сезоне на НТВ?

Алексей Земский: Особым подарком для наших телезрителей стала премьера «Крутой истории» с Татьяной Митковой, стоявшей у истоков создания НТВ. Долгое время Татьяна вела новости, создавала документальные проекты, а в новом телесезоне снова начала работать в кадре. В рамках проекта «Крутая история» она выступает в роли интервьюера, а ее гостями становятся выдающиеся люди, сумевшие переломить судьбу. Также мы запустили ежедневное лайфстайл шоу «Мальцева». Наталья является родоначальником этого жанра на отечественном телевидении, мы рады предоставить нашим зрителям возможность вдохновляться креативными идеями команды этого проекта. В начале следующего года стартует новый сезон международного детского вокального конкурса «Ты супер!» для детей, оставшихся без попечения родителей.

На данный момент у НТВ большая библиотека контента: 20 тысяч часов

Что НТВ готовит особенное для своих сотрудников в честь 25-летия?

Алексей Земский: Сейчас команда НТВ – это 2000 человек, и 35 из них работают на канале четверть века, практически с момента основания телеканала. Эти сотрудники, золотой фонд нашего штата, станут главными гостями на церемонии гашения юбилейной почтовой марки, выпущенной к 25-летию телеканала. Сегодня мне хочется поблагодарить и тех, кто верен каналу на протяжении десятилетий, и новичков, которые только сейчас узнают – что такое вселенная НТВ.

RG.RU *Сусанна Альперина*

Телерадиокомпания «Мир» 26 лет!

9 октября Межгосударственная телерадиокомпания «Мир», вещающая в 20 странах ближнего и дальнего зарубежья, отмечает свое 26-летие. Праздник проходит во всех национальных представительствах и филиалах компании по всему СНГ.

9 октября 1992 года в Бишкеке было подписано соглашение глав государств СНГ о создании Межгосударственной телерадиокомпания (МТРК), получившей позднее название «Мир». Собственное вещание началось в 2003 году, до этого передачи «Мира» выходили в эфире ОРТ. В 2008 году телеканал «МИР» перешел на круглосуточное вещание. Позднее в составе телерадиокомпания появились еще два телеканала и интернет-портал.

Сегодня МТРК «Мир» представляет собой современный медиахолдинг, включающий телеканал «МИР», первый евразийский информационный канал «МИР 24», канал с премиальным контентом «МИР PREMIUM», радиостанцию «МИР», информационно-аналитический интернет-портал mir24.tv и систему спутниковой связи «МИР-Телепорт». Охват аудитории – 150 млн зрителей и слушателей в 20 странах – в государствах СНГ, в Германии, Чехии, Швейцарии, странах Балтии и других. В Российской Федерации, Казахстане, Армении, Беларуси и Кыргызстане телеканал «МИР» входит в национальный пакет цифровых каналов, обязательных для распространения на территории этих стран.

Основа контента – информационные, познавательно-развлекательные программы и документальные фильмы собственного производства. Также широко представлены сериалы и художественные фильмы. Дважды коллектив МТРК «Мир» удостоивался «ТЭФИ».

*От имени Союза журналистов Москвы
сердечно поздравляем руководство и
творческий коллектив МТРК «Мир»
с Днем рождения и желаем новых*

творческих побед!

Поздравляем с юбилеем!

*Сегодня 9 октября 2018 года
мы от всей души поздравляем
ветерана журналистики
и члена Союза журналистов Москвы
с 1971 года
Людмилу Сергеевну Ермакову!*

Желаем Людмиле Сергеевне крепкого здоровья большого счастья!

К юбилею Петра Спектора

Петр Спектор – всегда подтянутый, спортивный, оптимист, шутник и балагур, на самом деле – один из самых известных российских спортивных журналистов, обладающий огромной энциклопедией уникальных историй и поразительных встреч с легендами российского и мирового спорта. И не только спорта. Героями его очерков, интервью, репортажей были и есть люди, которые составляют славу нашей страны.

Сегодня официальная должность Петра Марковича – первый заместитель главного редактора. А это – высочайшая

ответственность за большой коллектив, который должен работать как часы. Особенно во время отсутствия шефа. И коллектив работает как часы, еще и потому, что главный помощник главного тренера команды «МК» до сих пор сам выходит играть на информационном поле – достаточно прочитать его недавние заметки и интервью.

Успеха и самых высоких достижений вам, Петр Маркович! И не только спортивных!

Спектор протянул руку и стиснул мою ладонь небывало крепко: – Теперь ты, Андрей, в одном рукопожатии от Пеле.

То же самое после его рукопожатия я мог сказать о Льве Яшине, Эдуарде Стрельцове, Константине Бескове, Никите Симоняне, Олеге Романцеве и даже Жан-Поле Бельмондо. Долгое время я состою с ними почти в родственной приязни – ведь за отношениями, которые связывали их с моим другом, стоит огромная жизнь, полная невероятных событий, приключений, встреч и бесед.

Кем быть?

Он мог сделаться хорошим математиком. Достаточно послушать его устную перетасовку с ректором МГУ академиком Садовничим – о дифференциальных исчислениях.

Мог стать спортсменом. Недаром среди его близких друзей – Вячеслав Фетисов и Станислав Черчесов...

Но предпочел симбиоз – профессию, которая объединяет все и всех. Стал журналистом. К этому подтолкнуло предложение Павла Гусева, который, придя в «МК» главным, набрал и воспитал свою команду. Предложение, сделанное молодым главным редактором, и выбор, павший на юного спортивного репортера, оказались безошибочны. С тех пор много воды утекло. Написаны и напечатаны тысячи газетных строчек, опубликованы сотни статей, сыграны незабываемые матчи на зеленом поле и одержаны неоднократные победы на шахматной доске. Сказано новое слово в спортивной журналистике. Были созданы журналы «Вратарь» и

«Обозреватель». Сегодня Петр Маркович Спектор – первый заместитель главного редактора «МК».

Везение и азарт борьбы

Некоторые считают его везунчиком. Которому успехи сами плывут в руки. Но достаточно вспомнить, как он прорывался в Италию, куда Петра пригласил на свой 50-летний юбилей сам Пеле, король футбола. Приглашен и не может явиться? Разве такое возможно? Но в нашей стране в начале дефицитных 90-х это была реальность. Ничего не значил ключик, который, казалось, должен отмыкать все двери. «Нет авиабилетов».

Счастливчик добился приема у министра авиации. Да-да, был принят этим высоким чиновником, который удивленно сказал: «Я министр, а не кассир». «Если бы в кассе были билеты, я бы к вам не пришел», – логично ответил Петр. Министр вызвал помощника и сказал: «Дай этому нахалу билет до Милана». На юбилей к легенде Петр прибыл вовремя.

Эпицентр жизни №714

Меня частенько спрашивают: почему не выпросишь кабинет в редакции, ведь бываешь здесь регулярно? Я улыбаюсь. Зачем? Чтобы оказаться на отшибе, если можно пребывать в эпицентре?

Так случилось, что не одно десятилетие я гужуюсь в просторном служебном кабинете № 714, где жизнь, по мановению моего друга, кипит и фонтанирует. С кем только я не встречался в этом заветном оазисе: тут пил за столиком кофе Борис Ноткин, делился мемуарами Зиновий Высоковский, читали стихи Андрей Вознесенский и Евгений Евтушенко, травил анекдоты Леонид Якубович, рассказывал о том, как играл в немецком «Шальке», Александр Бородюк, пел под гитару Вячеслав Малежик, вспоминал свои ярчайшие матчи блестящий голкипер и телекомментатор Владимир Маслаченко, отмечал звание лучшего вратаря мира Ринат Дасаев, раздавал автографы Станислав Черчесов, говорил о творческих планах Николай Караченцов, дарил диск новых записей Олег Газманов, собирался ехать на устный выпуск «МК» руководитель «Самоцветов» Юрий Маликов, играл с Петром Спектором в шахматы чемпион мира Сергей Карякин. Небожители просты в общении, если гостеприимен привечающий их хозяин.

Личное. Мама

Я был на даче у Спектора, когда к нему заглянул Борис Всеволодович Громов. Собирались отметить встречу. И тут пожаловал Илья Сергеевич Глазунов. Он как раз работал над портретом мамы Петра – Людмилы Семеновны. Сели за стол. Илья Сергеевич прочитал присутствующим лекцию о русской истории. Она длилась три часа. Без перерыва. Из уважения к мэтру никто не притронулся к еде. Уж не говоря о рюмках. О Людмиле Семеновне в один голос говорят все, кто знаком с Петром Марковичем: он – ее копия.

А что еще говорят в народе о виновнике и герое этих моих заметок?

Павел Гусев, главный редактор «МК»: «В будущем году «МК» отметит столетний юбилей. Мы с Петром так давно работаем в газете, что иногда начинает казаться: это нам стукнет по столынику. Конечно, шучу: до такой солидной даты нам далеко – мы молоды, энергичны и неутомимы.

Петр – блестящий журналист и талантливый руководитель. Когда я отправляюсь в командировку, то полагаюсь на своего первого заместителя как на себя самого.

Но была у нас с Петей история, о которой невозможно забыть. Мы (в прошлом веке) отправились по делам в Прибалтику на Петиних «Жигулях». Среди его друзей немало известных автогонщиков, и в мастерстве вождения он им уступает совсем немного. Ночь, Минская трасса, Петя за рулем. Нам со встречной полосы – лоб в лоб – вылетает «КамАЗ», видимо, водитель заснул. Верная гибель – от нас мокрого места бы не осталось. Петя невероятным, акробатическим движением выворачивает руль, мы несемся, по моему, на двух колесах вдоль кювета... Чудом наша машина вернулась на дорогу. Если бы не Петина реакция, мы бы сейчас не разговаривали. Делаю вывод из той истории: мы должны жить еще очень долго».

Станислав Черчесов, главный тренер сборной России по футболу: «С Петром меня связывают особые отношения, он был первый журналист в Москве, который взял у меня интервью. И мой друг, который приехал ко мне на свадьбу в Алагир.

В Тарасовке, на спортивной базе, по выходным традиционно собиралась компания погонять мяч, и Петр тоже приходил играть. Иду после тренировки, вижу, стоит новая машина, спрашиваю: «Чья?» Мне говорят: «Это Петр Спектор купил». Я решил: дай проверю, как она на ходу. Подошел к машине сзади и не увидел, что впереди. Сел, газанул, врезался в пень. Вроде опытный вратарь, а пенек не увидел. Кто-то машину обмывает, а кто-то сажает на пень – судьбы разные. Петру Марковичу игра дорого обошлась. Он выскочил с поля на шум и увидел машину на пне, как на подиуме. Авто починили. А у нас с тех пор началась дружба. Я увидел, какой это замечательный человек, он в тот момент, когда «Жигули» были на вес золота, не скандалил, наоборот, пошутил: «Надо было мяч на пень положить, тогда ты бы среагировал». Потом пошли к воротам, он мне бил одиннадцатиметровые, и я не все отразил».

Вячеслав Фетисов, двукратный олимпийский чемпион: «Когда я играл в «Нью-Джерси», а Петр прилетел в командировку в Нью-Йорк, мы с ним и с Ладой отправились в ресторан «Самовар». Я подарил ему свою фотографию с «Кубком Стенли» и незатейливой надписью: «Пионеру Пете от пионера Славы».

Попробую пояснить, в чем юмор подписи. Впрочем, юмор – теперь, а события в конце 80-х, которым эти строки на фото посвящены, были настоящей драмой. Я дал Петру интервью: «Не хочу играть в команде Тихонова», поставил на кон свою судьбу. Петя тоже многим рисковал: партийные начальники могли его отлучить от хоккея и от газеты, но он проявил профессиональную принципиальность и громадную смелость. Интервью появилось в «МК» и изменило судьбу – не только мою, но и многих хоккеистов.

Петр и сегодня дерзок, полон свежих идей, он выдающийся профессионал своего дела и крутой футболист. А что касается дружбы, то более надежного товарища сложно себе представить.

С легким сердцем подписываю свое поздравление с юбилеем: «Дерзай дальше, пионер Петя. У тебя все впереди! Твой пионер Слава!»

Борис Громов, Герой Советского Союза: «В Петре Марковиче подкупает искренность. Я не раз бывал в его гостеприимном доме, видел, с каким трепетом он относится к своей маме, Людмиле Семеновне, ко всем домашним. От него исходит душевная теплота, которую чувствуют очень многие люди, в том числе и я.

Петр достойно хранит память о своем отце Марке Петровиче, настоящем полковнике, который с первого дня Великой Отечественной был на фронте и сражался до Победы, оборонял Москву и Сталинград, участвовал во взятии Кенигсберга. Меня глубоко трогает, что две замечательные дочери Петра, Маша и Саша, чтят память своего деда».

Ренат Акчурин, академик: «Наше знакомство с юбиляром началось с его телефонного звонка – после того как я сделал операцию на

сердце Ельцина. Честно говоря, я не был склонен к общению с журналистами, но Петр меня как-то сумел убедить. Конечно, в интервью я не выходил за рамки медицинской этики. Но во время беседы сложились доверительные отношения, которые с годами переросли в дружеские, я бы сказал – семейные.

У нас с Петром многолетняя традиция – регулярно встречаемся в Доме литераторов и заказываем в ресторане «всё, что запрещают доктора».

Поражает отношение Петра к маме. Он образцовый сын. Я общаюсь с большим количеством людей и вижу, что многие не звонят родителям, а то и забывают о них. Такое отношение, какое он проявляет по отношению к Людмиле Семеновне, дается Богом».

Александр Якушев, двукратный

олимпийский чемпион: «На одном из дней рождения Петра я ему сказал: «У военных говорят: взял бы в разведку... А в хоккее другая присказка: взял бы я его в свою тройку? Тебя, Петр, я в свою тройку бы взял!» Произнес я этот тост не ради красного словца.

Однажды мы отравились в Прагу на благотворительный матч с чехами – средства шли больным детишкам. Солидная компания – энхаэловец Андрей Коваленко, тогдашний вице-премьер Аркадий Дворкович, знаменитые ветераны «Спартака» Юрий Ляпкин и Виктор Шалимов. Я – на тренерском мостике.

Петр с артистом Дмитрием Харатьяном играли поочередно в паре с экскапитаном «Спартака» Юрием Ляпкиным. В одном из эпизодов Петр, не задумываясь, бросился под мощный щелчок чешского нападающего и спас ворота. Я подумал тогда: далеко не все профессиональные хоккеисты так безоглядно подставятся шайбе. Конечно, после смены поблагодарил Петра за мужество. Так что в свою тройку я его беру».

Давид Иоселиани, академик: «Говорить о Петре и легко, и трудно. Легко, потому что в нем переизбыток положительных качеств. А трудно – потому что не знаешь, какое из этих качеств выделить особо. Несмотря на большую разницу в возрасте, мы – близкие друзья. Должен сказать, что дружить Петр Маркович умеет превосходно. Он талантлив. Как в своей профессии, так и в жизни. С ним интересно беседовать, обсуждать мировые и медицинские проблемы, просто говорить о жизни. Он увлекает нестандартностью мышления, он проникателен и не боится кому-то не понравиться. Всегда поступает вопреки желаниям тех, кто хочет его переупрямить. Даже если это – сильные мира сего. А как нежно он любит дочек Машу и Сашу и жену Сонечку! Можно позавидовать белой завистью его отношению к Людмиле Семеновне. Дай бог ей долгого здоровья. Я благодарен судьбе, что она подарила мне возможность общаться и дружить с Петром Марковичем. От души поздравляю его с юбилеем».

Андрей Яхонтов

Редакция газеты «Московский комсомолец» поздравляет своего друга и коллегу, первого заместителя главного редактора, с юбилеем и желает новых творческих свершений, крепкого здоровья, победных шайб и мячей.

От имени Союза журналистов Москвы присоединяемся к поздравлениям в адрес Петра Марковича

Желаем счастья и процветания!